

Distr.
GENERAL

A/51/221
23 July 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 93 предварительной повестки дня*

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Индонезии при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить вербальную ноту Постоянного представительства Республики Индонезии при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1996 года (см. приложение) в ответ на сообщение Постоянного представительства Португалии при Организации Объединенных Наций от 28 июня 1996 года по вопросу о Восточном Тиморе (A/51/187).

Был бы признателен Вам за обеспечение распространения текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

Иссламет ПУРНОМО
Временный Поверенный в делах/Посол

---

* A/51/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вербальная нота Постоянного представительства Индонезии
при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1996 года
на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Республики Индонезии свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на вербальную ноту Постоянного представительства Португалии при Организации Объединенных Наций от 28 июня 1996 года на имя Генерального секретаря (A/51/187), имеет честь заявить следующее.

1. Факты истории ясно свидетельствуют о том, что прошло уже более двух десятилетий с тех пор, как правительство Португалии прекратило выполнять свои обязательства, самым безответственным образом покинув Восточный Тимор в августе 1975 года. Оно поступило таким образом после того, как при его попустительстве положение в этой территории ухудшилось до такой степени, что началась гражданская война, которая принесла значительные страдания и большие потери для народа Восточного Тимора. Парадоксально, что сейчас Португалия хочет повернуть ход истории вспять и восстановить бывший статус Восточного Тимора как самоуправляющейся территории, с тем чтобы исправить ошибки, допущенные ею 21 год назад. Уже на протяжении более двух десятилетий бывшая колониальная держава прилагает отчаянные усилия, заостряя внимание на вопросе о Восточном Тиморе, с тем чтобы оправдать себя за свои неудачи и свою полную неспособность управлять процессом деколонизации в своих других бывших территориях в Африке. Как отметил Сидней Бейли в своей книге "The UN Security Council and Human Rights" ("Совет Безопасности ООН и права человека"), в резолюциях Совета Безопасности при описании роли Португалии как колониальной державы словосочетание "решительно осуждает" в 1963 году (резолюция 180 (1963) от 31 июля 1963 года) сменил глагол "порицает" в 1965 году (резолюция 218 (1965) от 23 ноября 1965 года), который в итоге был заменен глаголом "осуждает" в 1972 году (резолюция 312 (1972) от 4 февраля 1972 года). Такая трансформация прямолинейной позиции Совета была сочтена необходимой, поскольку "португальский колониализм на африканском континенте [представлял] серьезную угрозу миру и безопасности независимых африканских государств" (резолюция 290 (1970) от 8 декабря 1970 года). Мы считаем, что в результате своих собственных действий или бездействия Португалия лишилась какого бы то ни было права – морального, юридического, исторического или какого-либо иного – по-прежнему считаться управляющей державой Восточного Тимора.

2. Подавляющее большинство населения Восточного Тимора уже осуществило свое право на самоопределение в 1976 году, избрав путь независимости путем объединения с Республикой Индонезией в соответствии со своей традиционной практикой и на основе резолюций Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря и 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года и 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года и в полном соответствии с ними. Впоследствии весь процесс деколонизации завершился официальной промульгацией президентом Индонезии 17 июля 1976 года Статута об интеграции, после чего тот приобрел силу закона.

3. Позерство Португалии, утверждающей о том, что она не в состоянии выполнить положения Статьи 73е, и обосновывающей это утверждение содержащейся в ее вербальной ноте информацией, почерпнутой из ненадежных, тенденциозных и недостоверных источников, нелепо и безответственно. Это лишь напоминает о том, что в прошлом Португалия молчала о своих так называемых обязанностях в отношении Восточного Тимора, в частности в период 1976–1979 годов, когда в резолюциях Генеральной Ассамблеи Португалия даже не упоминалась как

управляющая держава. Столь же возмутительным является упорное использование Португалией указанной статьи путем выдвижения необоснованных, голословных утверждений и клеветнических измышлений в отношении Индонезии. Подобные действия являются вопиющим нарушением подлежащих выполнению обязательств, содержащихся в Статье 73е. В связи с этим Постоянное представительство Республики Индонезии вынуждено сделать следующие уточнения:

а) выдвигаемое Португалией обвинение в том, что Индонезия с 1992 года не соблюдает консенсусных заявлений, сделанных Председателем Комиссии по правам человека, является целиком ложным. Правительство Индонезии, наоборот, приняло конкретные меры в целях дальнейшего осуществления рекомендаций, изложенных в консенсусных заявлениях, а что касается лиц, пропавших без вести в связи с инцидентом в Дили, то в настоящее время по-прежнему прилагаются усилия в целях их нахождения. Число пропавших без вести сократилось до 54 человек, после того как еще два лица сообщили о своем местонахождении. Возможно, что некоторые из лиц, считающихся пропавшими без вести, могут не желать обнаруживать себя, скрываются или даже покинули Индонезию, отбыв в Португалию;

б) Индонезия как активный член Комиссии по правам человека с 1991 года привержена работе в тесном сотрудничестве со всеми механизмами Организации Объединенных Наций. В духе такого сотрудничества правительство Индонезии направило Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека г-ну Хосе Айяла Лассо приглашение посетить Индонезию, включая Восточный Тимор, в период со 2 по 7 декабря 1995 года. В ходе этого визита Верховному комиссару предоставлялся свободный доступ в любое место и к любому лицу, с которым он желал встретиться. Немаловажно отметить, что в конце его пятидневного визита между правительством Индонезии и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека был подписан меморандум о намерениях, за которым, как было условлено, последует меморандум о согласии. В этой связи следует отметить, что этот меморандум преследует цель укрепления сотрудничества в области прав человека между правительством Индонезии, Верховным комиссаром и другими механизмами Организации Объединенных Наций;

с) важно отметить, что 9 июля 1996 года в Дили, Восточный Тимор, было открыто отделение Национальной комиссии по правам человека. Этот независимый орган будет также служить источником получения достоверной информации из первых рук для проверки многочисленных ложных и необоснованных утверждений и подстрекательских заявлений, провоцируемых безответственными элементами;

д) попытки Португалии изобразить в мрачных тонах роль Индонезии в Восточном Тиморе являются совершенно безосновательными. Судя по всему, она решила пойти на эскалацию своей кампании дезинформации, направленной против Индонезии. Отчаянная риторика ее заявлений, искажающих существующую в Восточном Тиморе ситуацию, возможно, объясняется успешным развитием прилагаемых в Восточном Тиморе усилий. Утверждается, в частности, что в период с июня 1995 года по январь 1996 года имели место случаи заключения под стражу, пыток и исчезновений. Безусловно, удобно выдвигать обвинения, не подтверждая их доказательствами или какими-либо конкретными фактами. Отнюдь не руководствуясь какой-либо стратегией систематического подавления демонстраций, местные правоохранительные органы всегда соблюдают нормы индонезийского уголовного права как в ходе допроса, так и при аресте и задержании подозреваемых. Поэтому шумные заявления о том, что несколько молодых людей в Восточном Тиморе были преданы суду и что им был вынесен приговор за участие в разрешенной законом деятельности, являются чистым вымыслом. Во всех подобных случаях после проведения расследования и установления, что доказательства нарушения норм уголовного права отсутствуют, задержанные незамедлительно освобождались из-под стражи и им разрешалось вернуться к своим семьям. Что касается 20 связанных с применением пыток случаев, на которые Специальный

докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека обратил внимание правительства Индонезии в 1995 году, то в их отношении было проведено тщательное расследование. В большинстве случаев ссылки на фамилии были неполными или говорилось о якобы происшедших событиях, с указанием времени и мест, не известных правительству Индонезии. Результаты проведенных расследований доказывают, что ни одно из этих событий не имело места;

e) Португалия постоянно заявляет о том, что в Восточном Тиморе происходят нарушения прав человека, ссылаясь на "доклады" Организации "Международная амнистия". Ни для кого не секрет, что такие "доклады" основываются на предвзятом мнении и неподтвержденных фактах. Именно этими причинами объясняется то, что правительство Индонезии никогда не предоставляло организациям, подобным Организации "Международная амнистия", разрешения посетить провинцию, поскольку их тенденциозность и необъективность их подхода не служат делу народа Восточного Тимора. В то же время позитивные выводы других независимых наблюдателей Португалия, как всегда, для удобства игнорирует;

f) что касается утверждения о том, что доступ для определенных групп ограничен, то оно неверно отражает реальную ситуацию. Правительство Индонезии по-прежнему предоставляет Международному комитету Красного Креста (МККК) на регулярной основе доступ к восточнотиморским заключенным как в самом Восточном Тиморе, так и в других местах. В ходе этих визитов делегатам МККК предоставлялся также свободный доступ к лицам, с которыми они желали встретиться в Восточном Тиморе и в других районах Индонезии. Правительство Индонезии с удовлетворением отмечает неизменно оказываемую МККК помощь в деле дальнейшего улучшения условий содержания заключенных, включая вопросы санитарного состояния тюрем. Правительство Индонезии и МККК продолжали также тесно сотрудничать в деле устранения неточностей из информации, касающейся тюрем;

g) Восточный Тимор по-прежнему посещают многие видные зарубежные деятели, многочисленные почетные гости и представители дипломатического корпуса. В течение последних шести месяцев в провинции побывали многие известные деятели: 16-24 мая 1996 года - старший сотрудник министерства по вопросам экономического сотрудничества Германии г-н Ханс Йозеф Тезен; 30 мая - 1 июня 1996 года - сенатор Соединенных Штатов Клэйрборн Пелл (демократ, штат Род-Айленд); 31 мая - 5 июня 1996 года - заместитель директора юго-восточного отдела г-н Лесли Джеймс (Канада); 19-20 июня 1996 года - Постоянный представитель Папуа-Новой Гвинеи при Организации Объединенных Наций и Председатель Специального комитета по деколонизации (Комитет 24-х) г-н Утула Утуок Самана, находившийся в провинции в своем личном качестве; 15 апреля 1996 года - несколько иностранных корреспондентов, базирующихся в Джакарте, в том числе г-н Юрген Кремб (Германия); а 3 февраля 1996 года - епископ Лиссабона Хануариу Тургал, епископ Мельбурна Хилтон Дикин, епископ Сома из Японии и епископ Фернанде Капайла из Давао, присутствовавшие на церемонии открытия нового корпуса семинарии "Носса синьора де Фатима". 8 июля 1996 года Восточный Тимор в целях непосредственного ознакомления с гражданской деятельностью индонезийских вооруженных сил в Восточном Тиморе посетил один из офицеров военной разведки сухопутных войск США;

h) в начале сентября 1995 года в городах Малиана, Уатолари и Дили произошел ряд инцидентов. К сожалению, причиной беспорядков стало безответственное поведение одного из служащих тюрьмы Малианы, который нанес оскорбление представителям одной из религиозных групп, что вскоре повлекло за собой массовые беспорядки в нескольких городах Восточного Тимора, имевшие межконфессиональные и межэтнические нюансы. Важно отметить, что благодаря убедительным и расчетливым действиям по урегулированию инцидента, предпринятым местными властями в тесном сотрудничестве с руководителями местных общин, включая епископа Дили монсиньора Бело, ситуацию удалось быстро нормализовать. Правительство приняло активные меры,

возбудив судебные иски против лиц, которые, как было установлено, несут ответственность за этот инцидент. В этой связи вышеупомянутый тюремный надзиратель привлекается к суду. В то же время вызывает сожаление то, что отдельные лица прибегают к любым средствам, чтобы создать впечатление о нестабильности обстановки в Восточном Тиморе. Используя вопросы религиозного и этнического характера, они подстрекают местное население к неконструктивным действиям. Пользуясь этими закулисными методами, они пытаются привлечь внимание международного сообщества к Восточному Тимору;

i) для недопущения повторения подобных инцидентов и поддержания гармонии в межконфессиональных и межэтнических отношениях правительство Индонезии созвало 26 октября 1995 года форум общения и консультаций с участием религиозных лидеров Восточного Тимора. Ранее с предложением о созыве такого форума в целях поощрения межконфессионального мира и согласия в Восточном Тиморе выступали палата представителей и Национальная комиссия по правам человека. На церемонии открытия форума присутствовали, среди прочих, министр по делам религии Индонезии, прунунций Святейшего Престола в Республике Индонезии, епископ Дили и другие видные деятели, представляющие различные религиозные общины в Восточном Тиморе. В качестве одной из конкретных последующих мер в связи с учреждением этого форума 8 апреля 1996 года епископ Дили монсиньор Бело провел диалог с лидерами индульской общины Восточного Тимора. Ранее, в феврале 1996 года, по случаю исламского праздника ид аль-фитр монсиньор Бело встретился с лидерами мусульманской общины и передал им свои поздравления. Эти события получили позитивную оценку, что укрепило религиозную терпимость и согласие между жителями Восточного Тимора;

j) исходя из гуманитарных соображений, правительство Индонезии не намеревалось создавать препятствий тому, чтобы молодые восточнотиморцы, пытавшиеся найти убежище в посольствах в Джакарте, выехали в Португалию, если они того желали. Как и в предыдущих случаях, не было абсолютно никаких веских оснований, которые могли бы подкрепить их просьбу о предоставлении политического убежища, поскольку эти молодые люди не подвергались преследованиям со стороны правительства. Как представляется, посольства, в которые они проникли силой, придерживаются мнения о безосновательности их просьбы о предоставлении политического убежища, поскольку все посольства, за исключением посольства Португалии, отклонили эту просьбу молодых жителей Восточного Тимора;

k) в то же время некоторые жители Восточного Тимора, которые таким же образом покинули Индонезию в 1994 году, выразили желание вернуться на родину, поскольку данные им обещания не были выполнены, а мечты о по меньшей мере равном обращении так и не воплотились в реальность. Одна из авторитетных мюнхенских газет по итогам проводившегося на протяжении двух лет анализа опубликовала статью, в которой говорится, что восточнотиморцы, которые обращались в иностранные посольства в Джакарте с просьбой предоставить им политическое убежище и которым было дано разрешение на въезд в Португалию, чувствуют себя несчастными, не имея ни работы, ни будущего. Те, с кем было проведено интервью, заявили, согласно сообщениям, что жизнь в Восточном Тиморе фактически была намного лучше, чем в жизни в Португалии;

l) следует отметить, что жители Восточного Тимора, которые прибыли в Австралию на лодках, соответствующими властями на предмет предоставления политического убежища не рассматривались, а их заявления прошли по обычным каналам оформления документов для получения права на проживание в Австралии. Индонезия никогда не стремилась воспрепятствовать выезду какого-либо восточнотиморца, желающего жить в одной из западных стран или любой другой стране по своему выбору. В этой связи восточнотиморцы опрашивались только с одной

целью – определить наличие уголовной ответственности за похищение лодок, которые использовались для выезда с Восточного Тимора;

м) кроме того, по гуманитарным соображениям правительство Индонезии удовлетворило просьбу трех восточнотиморских лидеров, а также пяти членов их семей, которые проживают в Португалии с 60-х годов, о возвращении на постоянное жительство в Индонезию. Эта группа прибыла в Джакарту 5 января 1995 года. Они действовали в рядах восточнотиморских борцов за свободу, которые восстали против колониальной державы в 1959 году и вели борьбу за обретение Восточным Тимором независимости путем объединения с Республикой Индонезией. Следует отметить, что они входили в число 68 борцов за свободу, которые были вынуждены жить в ссылке после их попытки поднять восстание против Португалии;

н) несмотря на неоднократные подтверждения фактической ситуации, продолжает жить миф о значительном военном присутствии Индонезии в Восточном Тиморе. Вооруженные силы были распущены, и на данный момент в провинции размещено лишь пять батальонов: четыре – для выполнения гражданских задач и один – для поддержания мира и стабильности. Численность каждого батальона составляет 664 человека. В настоящее время военнослужащие активно занимаются оказанием содействия в экономическом развитии провинции. В этом плане они оказывают огромную помощь в строительстве мостов, дорог и других объектов инфраструктуры. Военнослужащие наряду с органами власти и римско-католической церковью являются "тремя столпами" развития бывшей колониальной территории;

о) Восточный Тимор за прошедшие два десятилетия вступил на путь государственного строительства в качестве двадцать седьмой провинции Индонезии. Когда Португалия покинула территорию, она оставила после себя наследие нищеты и изоляции. Правительство Индонезии за этот период ассигновало на цели ускорения процесса развития Восточного Тимора и повышения уровня благосостояния его жителей самый большой объем средств по сравнению с тем, что когда-либо выделялось другим провинциям страны. По признанию лиц, посетивших провинцию, Восточный Тимор пожинает плоды этих усилий в области развития. Это выражается в следующем. В 1975 году в Восточном Тиморе имелось лишь 20 километров асфальтированных дорог, тогда как в настоящее время их протяженность составляет свыше 2683 километров. В сфере образования вместо катастрофически низкого числа учебных заведений – 47 начальных школ, 2 неполных средних школы и 1 средняя школа во всей территории – сейчас насчитывается 715 начальных школ, 114 неполных средних школ, 58 средних школ и 4 высших учебных заведения – Университет Восточного Тимора, Политехнический институт, средний педагогический колледж и католический колледж. Столь же насущной была необходимость решения проблем в области здравоохранения, которые оказывали серьезное пагубное воздействие на состояние здоровья жителей провинции, особенно на детскую смертность. Вместо всего 2 больниц и 14 поликлиник с тремя врачами и двумя стоматологами появилась современная система здравоохранения, включающая 10 больниц, 197 сельских центров здравоохранения, в которых работают 104 врача, 6 специалистов, 14 стоматологов и 1500 младших медицинских работников. Это резкое повышение уровня обеспеченности учреждениями здравоохранения привело к увеличению темпов роста численности населения, которые в 1995 году составили 2,4 процента. Местные органы власти провинции в ходе проводившегося ими последнего обследования были воодушевлены позитивными результатами в том, что касается показателей детской смертности, которые снизились с 93 на 1000 рождений в 1993 году до 67 на 1000 рождений в 1995 году;

р) следует отметить, что Международный Суд подавляющим большинством голосов – 14 против 2 – постановил, что он не может вынести решение в отношении спора, переданного на его рассмотрение Португалией. Беспочвенное утверждение Португалии как управляющей державы действительно не имело правового основания. Решение Международного Суда содержит по меньшей

мере два важных юридических заключения. В нем он подтвердил право на самоопределение как основной принцип из общепризнанных принципов международного права. Индонезия, которая сама на протяжении столетий страдала от колониализма, не только разделяет это юридическое заключение, но и в конституционном порядке взяла на себя обязательство признавать это исключительное и самое важное право – право на самоопределение. Столь же важным является тот факт, что Международный Суд отказался признать притязание Португалии на статус управляющей державы Восточного Тимора. Об этом ясно говорится в пунктах 31 и 32 решения;

q) в решении, вынесенном Судом, отвергаются необоснованные утверждения Португалии. Попытки принизить значение решения как чисто "процедурного" по своему характеру не будут способствовать восстановлению статуса Португалии как управляющей державы Восточного Тимора. Явно абсурдным является и "требование" Португалии о том, чтобы Индонезия признала юрисдикцию Международного Суда. Вопрос о применимости положения об обязательной юрисдикции Суда просто не возникает, поскольку Индонезия после вступления 28 сентября 1950 года в Организацию Объединенных Наций участником Статута Суда так и не стала. Индонезия не несет обязательства выполнять какое-либо решение, выносимое Судом;

r) в целях содействия осуществлению мер по укреплению доверия между двумя странами и народами 11 индонезийских журналистов обратились к правительству Португалии с просьбой дать разрешение на посещение этой страны в марте 1996 года. Их просьба до сих пор не удовлетворена. Следует отметить, что за последние несколько лет свыше 10 португальских журналистов посетили Индонезию, в том числе Восточный Тимор, тогда как посетить Португалию было разрешено лишь трем индонезийцам;

s) Ассоциация португало-индонезийской дружбы рамках своих усилий по развитию дружбы между двумя народами в социально-культурной области открыла 11 июня 1996 года курсы португальского языка. Первым мероприятием, в котором примут участие частные и государственные учреждения, станет проведение курса по трехмесячной программе. Его цель состоит в том, чтобы обучить участников основам чтения и разговора на португальском языке;

t) правительство Индонезии в принципе дало компании "Мерпати Нусантара Эрлайнз" разрешение на прием на работу двух португальских пилотов, на которых будет распространена обычная процедура найма иностранных пилотов.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в контексте предпринимаемых под его эгидой текущих усилий, направленных на поиск справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе, провел 16 января 1996 года в Лондоне седьмой раунд переговоров между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии. В ходе обсуждений наметился ряд точек соприкосновения, например, в частности, министры с удовлетворением восприняли поездку Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Хосе Айяла Лассо в Джакарту и Восточный Тимор в декабре 1995 года в контексте реализации заявления Председателя, принятого консенсусом Комиссией по правам человека в 1995 году; продолжили обсуждение определенных Генеральным секретарем вопросов существа, касающихся возможных путей достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе; продолжили обсуждение вопросов существа, касающихся окончательных рамок для достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе, а также других смежных вопросов, в частности вопроса о сохранении и пропаганде культурной самобытности восточнотиморцев и двусторонних отношениях между Индонезией и Португалией. Министры положительно отнеслись к намерению Генерального секретаря принять меры, необходимые для организации еще одной встречи в рамках диалога по всему комплексу внутренних

вопросов Восточного Тимора в соответствии с тем же кругом ведения, который был согласован в ходе пятого раунда переговоров, прошедшего в марте 1996 года в Австрии. 27 июня 1996 года Генеральный секретарь созвал в Женеве восьмой раунд переговоров между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии. На переговорах было продолжено более детальное обсуждение вопросов существа, касающихся окончательных рамок для достижения решения вопроса о Восточном Тиморе, включая рассмотрение предложений относительно консультаций по вопросам, связанным с созданием восточнотиморского культурного центра в Дили и развитием людских ресурсов на Восточном Тиморе. Следует отметить, что девятый раунд переговоров запланирован на 21 декабря 1996 года в Нью-Йорке.

5. Важно напомнить, что новаторская идея открыть секцию интересов в Джакарте и Лиссабоне первоначально была высказана Генеральным секретарем в ходе трехстороннего диалога, состоявшегося 17 декабря 1992 года в Нью-Йорке. Было сочтено, что это внесет вклад в содействие мерам укрепления доверия между двумя странами. В то время Индонезия положительно отреагировала на эту идею, однако Португалия отвергла ее. Индонезия с удовлетворением отмечает, что по прошествии четырех лет с того момента, когда эта идея Генерального секретаря была доведена до сведения сторон, Португалия готова ее рассмотреть. Вместе с тем создание секции интересов не может быть увязано с другими посторонними вопросами, такими, как освобождение Шананы Гушмана.

6. Уместно отметить, что в Шлайнингбургском заявлении 1996 года участники диалога по всему комплексу внутренних вопросов Восточного Тимора, в частности, выразили желание создать восточнотиморский культурный центр в Дили в целях проведения исследований в области культуры, языка, обычаев и традиций Восточного Тимора. В этой связи следует отметить, что региональное управление Департамента просвещения и культуры открыло в Дили культурный центр и местный музей. В будущем такая деятельность расширится и будут открыты лингвистический научно-исследовательский центр, центр исследований в области истории и традиционных ценностей и археологический научно-исследовательский центр. Эти мероприятия являются неотъемлемой частью процесса проведения в жизнь национальной политики правительства Индонезии, направленной на сохранение и пропаганду культурной самобытности нации.

7. В ходе всего процесса трехстороннего диалога Индонезия неизменно демонстрировала свою добросовестность и добрую волю, сотрудничая с Генеральным секретарем в целях поиска справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе. Однако для достижения успеха необходимо, чтобы Португалия дала однозначные гарантии того, что она также привержена такому решению и откажется от своей враждебной по отношению к Индонезии позиции в Организации Объединенных Наций и на других форумах. Одновременные попытки придать этому вопросу международный характер и изобразить стремление к диалогу ни к чему не приведут. Следует напомнить, что во время третьего раунда переговоров министры иностранных дел Индонезии и Португалии совпали во мнениях в отношении необходимости создания благоприятной и неконфронтационной атмосферы, с тем чтобы позволить достичь реальный прогресс на пути к всеобъемлющему решению этого вопроса. Всеобъемлющее и достойное решение станет возможным только при этом условии.

8. С учетом вышеизложенного Постоянное представительство Республики Индонезии решительно заявляет о том, что вербальная нота Португалии не соответствует реальному положению в Восточном Тиморе и поэтому не имеет под собой никакого основания.

Постоянное представительство Республики Индонезии при Организации Объединенных Наций имеет честь просить Генерального секретаря обеспечить распространение настоящей ноты и приложения в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.
